

Г о д ъ

XI-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 4.

Подписка прини-
мается въ редакціи
„Вѣдомостей“ по Се-
минарской ул.

29-го февраля 1904 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.—
О предстоящемъ празднованіи Севастопольскаго юбилея.— Архи-
епископская благодарность.

Извѣстія по Благовѣщенской епархіи.

О предстоящемъ празднованіи Севастопольскаго юбилея.

Въ № 1 «Правительственнаго Вѣстника» за теку-
щій годъ опубликовано слѣдующее сообщеніе отъ Кап-
целяріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Александра Михайловича.

Государю Императору благоугодно было празднованіе
50-лѣтія обороны Севастополя назначить, въ Высочай-
шемъ Его Императорскаго Величества приуствѣіи, на

конецъ сентября 1904 г., а организацію этихъ празднествъ возложить на Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Михайловича.

Къ участию въ означенныхъ торжествахъ Его Императорское Величество Высочайше разрѣшить соизволять пригласить также: 1) всѣхъ, какъ находящихся на службѣ, такъ и въ отставкѣ, оставшихся въ живыхъ участниковъ Севастопольской обороны и сражений Алмшскаго, Балаклавскаго, Инкерманскаго и Черной рѣчки, — состоящихъ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ, духовномъ званіи, и сестеръ милосердія, — имѣющихъ серебряную медаль за защиту Севастополя, а равно старшихъ сыновей убитыхъ и умершихъ во время обороны отъ ранъ при защитѣ Севастополя или вообще одного изъ сыновей таковыхъ лицъ, и 2) отставныхъ штабныхъ чиновъ участниковъ Севастопольской обороны (имѣющихъ серебряную медаль за защиту Севастополя) изъ ближайшихъ окрестностей Севастополя — по распоряженію командующаго войсками Одесскаго военного округа и главнаго командира Черноморскаго флота.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше разрѣшено привести въ Севастополь ветерановъ-севастопольцевъ, проживающихъ въ пунктахъ квартированія войсковыхъ частей, отъ коихъ будутъ командированы депутаціи на юбилейныя торжества, попеченіемъ этихъ депутацій.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ считать всѣхъ ветерановъ-севастопольцевъ, которые получаютъ приглашеніе отъ канцеляріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича на

торжества въ Севастополѣ — гостями Его Императорскаго Величества.

Получившіе приглашеніе на празднества будутъ обезпечены въ теченіе 5—6 дней помѣщеніемъ, продовольствіемъ, а также въ Севастополѣ перевозочными средствами.

Состоящіе нынѣ, какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ ветераны-Севастопольцы, поименованные въ п. 1, которые желаютъ прибыть на юбилейныя торжества въ г. Севастополь осенью 1904 г., приглашаются прислать въ канцелярію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича (С.-Петербургъ, Морская, 49) свое заявленіе съ указаніемъ адреса и засвидѣтельствованной выписки изъ документовъ объ участіи въ оборонѣ Севостополя или въ одномъ изъ поименованныхъ сраженій съ непремѣннымъ указаніемъ объ имѣннй установленной за оборону серебряной медали.

Всѣмъ лицамъ, приславшимъ таковыя заявленія, будутъ своевременно выданы безплатные билеты 1-го класса для проѣзда по желѣзной дорогѣ отъ мѣста ихъ жительства или службы до Севастополя и обратно и особый билетъ отъ канцеляріи Великаго Князя для участія въ торжествахъ.

Заявленіе о желаніи прибыть на юбилей необходимо доставить въ канцелярію Великаго Князя Александра Михайловича не позже 1-го мая 1904 г. Ветераны-Севастопольцы, состоящіе въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ, не приславшіе своевременно своего заявленія или не приславшіе его вовсе, могутъ пользоваться въ случаѣ

своего прибытія на юбилей вышепоименованными: правителами лишь въ мѣрѣ возможности.

Архипастырская благодарность.

Прочтя церкви села Крестовоздвиженскаго представить отчетъ о дѣятельности церковно-приходскаго попечительства за 1903 годъ, изъ всего видно, что прихожане на усиленіе средствъ попечительства дѣлаютъ общественную записку попечительской землѣ, и въ 1903 году получено отъ продажи хлѣба съ общественной записки 589 руб. 28 в., между тѣмъ, какъ уборка хлѣба стоила попечительству 71 руб. 55 коп. Его Пресвященство на этомъ отчетѣ изволило положить 5 февраля 1904 года за № 185, такую резолюцію:

«Въ Консисторію. Попечительству за производство общественной записки въ пользу и на удовлетвореніе нуждъ попечительства выразить благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, указавъ при напечатаніи на сіе дѣло, какъ на примѣръ, достойный подражанія для всѣхъ попечительствъ епархіи».

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

29 февраля. № 4. 1904 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго о Св. Духѣ.

Ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго о Св. Духѣ.

Изъ 18 огласительныхъ словъ, сказанныхъ св. Кирилломъ въ храмѣ Воскресенія Спасителя въ четвергъ десятины 347 или 348 года, ученіе о Св. Духѣ изложено подробно въ XVI и XVII и схематически въ IV словѣ о десяти догматахъ. Разсмагнриваемая въ качествѣ одного изъ историческихъ образцовъ церковнаго вѣроученія, какъ оно выразилось въ половинѣ IV вѣка, эти два слова не представляютъ систематическаго изложенія ученія о Св. Духѣ, съ выдержаннымъ планомъ и детальной разработкой всѣхъ частей предмета на почвѣ Откровенія и разсудочныхъ соображеній; какъ при выслушаніи мы видимъ это теперь въ различныхъ системахъ догматическаго богословія. Но это и поначію; разъ огласительныя слова были живою рѣчью, обращенною къ такимъ слушателямъ, которые, на положеніи просвѣщаемыхъ или оглашенныхъ, т. е. готовящихся къ крещенію, только что еще вводились въ существо христіанской вѣры. Для нихъ, какъ для дѣтей молоко, требовалась легкая, удобоваримая пища; нужна была такая катихизація; предметъ которой обосновывался бы не посылками разума, мало говорящимъ чувству и вѣрѣ просвѣщаемыхъ, а словомъ Писанія, этимъ вѣчно живымъ и дѣйственнымъ — историческимъ глаголомъ Бога, при вѣрѣ въ его божественность устраняющимъ сама собой самую тѣнь сомнѣнія въ истинѣ того, что доказывается чрезъ него. И св. Кириллъ открыто заявляетъ во вступительныхъ словахъ

объяхъ катихизическихъ бесѣдъ, что въ нихъ не будетъ мѣста «человѣческимъ мудрствованіямъ» (XVII огл. сл., 1) и что рѣчь его будетъ утверждаться на одномъ лишь Свящ. Писаніи (XVI, 2). Къ этому побуждаетъ его и высота затронутого предмета словъ и страшная, неизмѣримая отвѣтственность за малѣйшее человѣческое слово, сказанное вопреки Слову Божию (XVI, 1). Задачу свою проповѣдникъ могъ бы считать исполненною, еслибы ему удалось безъ пропуска передать неофитамъ вѣры одно написанное въ Свящ. Писаніи, но и это очень затруднительно, въ виду множества свидѣтельствъ Откровенія о Св. Духѣ, и потребовало бы не двухъ, а нѣсколькихъ такихъ бесѣдъ (XVII, 20). Поэтому, св. отецъ не разъ извиняется передъ слушателями, что, щадя ихъ утомленіе, онъ ограничивается размѣрами сказаннаго (XVII, 20, 30), пропуски же совѣтуетъ восполнить имъ самимъ лично чтеніемъ Писанія (XVII, 34). Необходимость руководствоваться однимъ лишь Божественнымъ Откровеніемъ для познанія Св. Духа очевидна сама собою, потому что другихъ средствъ для этого рѣшительно нѣтъ никакихъ; совершенная же пригодность и полнѣйшая цѣлесообразность этого единственнаго имѣющагося у насъ, источника несомнѣнна, потому что премудрый Виновникъ его, Св. Духъ, благоволилъ открыть въ немъ о Себѣ все необходимое для нашихъ познаній о Немъ, примѣняясь къ ограниченности и немощи нашей природы, не могущей вмѣстить Необъятнаго (XVI, 3).

Выходя изъ твердаго убѣжденія, что «о божественныхъ и святыхъ тайнахъ вѣры должно преподавать не безъ Божественныхъ Писаній» и прося не вѣрять даже и самому ему — катихизатору — въ случаѣ нарушенія этого принципа (IV, 17), св. Кириллъ остается вѣрнымъ высказанному положенію, когда отказывается «въ точности» описывать естество или «ипостась» Св. Духа

*) Терминъ «ипостась», понимаемый православною церковью въ строгомъ значеніи *лица* во времена св. Кирилла, очевидно, не получивъ еще этого исключительнаго значенія, если св. отецъ употребляетъ его для замѣны слова «существо» (сущность), или «естество».

(XVI, 5) вследствие молчания об этом Свящ Писания (XVII, 24). Говоря об удивлении народных масс в день Пятидесятницы предъ необычайностью чуда сошествия Св. Духа и находя это вообще недоумьё предъ непостижимостью тайны излияния Духа вполне естественнымъ, св. Кирилль ставитъ вопросъ: если о такомъ обычномъ явленіи, какъ вѣтеръ, мы можемъ сказать только, что онъ дуетъ и мы слышимъ это дуновение, не зная, откуда онъ взялся (*откуда приходитъ* — Иоан. 3, 8) и куда исчезаетъ (*куда идетъ*), то можемъ ли «объяснить, что такое въ своей уности Духъ Святой?» (XVII, 17). Въ силу своей тварности и ограниченности конечный человѣческой разумъ не можетъ составить яснаго, полного и адекватнаго понятія о существѣ Св. Духа, не въ состояніи образовать представленія о сущности сокровеннаго, не открываемаго міру бытія Св. Духа въ Самомъ Себѣ. Впрочемъ, если «въ точности невозможно описать Его уности» (XVI, 5), то все-таки мы не окончательно лишены Откровеніемъ возможности составить какое-нибудь — хотя темное и скудное, въ виду безграничности Божественнаго существа, но все-же вѣрное — понятіе объ уности или еществѣ Св. Духа въ той, главнымъ образомъ, сторонѣ Его, которою Онъ проявляетъ Себя въ сотворенномъ мірѣ. И насколько позволяютъ заключать объ этомъ свидетельства Св. Писанія, св. Кирилль «описываетъ и уность Св. Духа», когда говоритъ объ Его единствѣ и единосущи съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ.

Единство Св. Духа и личное, самостоятельное бытіе Его, не противорѣчащее единству Божественнаго существа Св. Троицы — это краеугольные камни всего догматическаго богословствованія св. Кирилла о Св. Духѣ.

Единство Св. Духу принадлежитъ въ двойномъ смыслѣ: въ смыслѣ единства вѣшняго, численнаго и внутренняго, качественного. Единство первого рода совершенно отрицаетъ существованіе наряду со Св. Духомъ и существа равнаго съ Нимъ по своимъ достоинствамъ и — тѣмъ болѣе — вышняго. Какъ Богъ Отецъ есть *единственное* существо, исключющее бытіе другого такого

же или высшаго существа, и какъ Единородный Сынъ Его есть также существо, *единственное* не имѣющее подобнаго или же бывшаго брата, — такъ св. Духъ есть также существо нумерически *единственное* (XVI, 3). Обладая такимъ качествомъ и не имѣя нигдѣ «другаго равночестнаго» Себя Духа (XVI, 3), Онъ какъ Богъ (IV, 16; XVI, 3), бесконечно возвышается надъ областью всего тварнаго и земнаго и небснаго — бытія, такъ что даже не всчислимыя міриады горныхъ духовъ этихъ высшихъ созданій Бога въ цѣпи тварнаго бытія, не только не могутъ быть поставлены по своимъ достоинствамъ въ параллель со св. Духомъ, — они «нейдутъ и въ простое сравненіе съ Нимъ» (XVI, 23). Но еслибы и допустить его между этими несравнимыми величинами оно бессильно открыть такія соприкосновенныя и сходныя между ними точки, на основаніи которыхъ можно было бы воздавать одинаковую честь высшимъ духамъ наравнѣ со св. Духомъ (XVI, 23): такихъ точекъ нѣтъ и быть не можетъ между тварями и Существомъ, которому «принадлежитъ равная со Отцемъ и Сыномъ слава Божества» (IV, 16).

Какъ существо Божественное и *безотносительно* единственное, св. Духъ есть безпредѣльная, «наивеличайшая сила» (XVI, 3), потому что нѣтъ другаго бытія, ограничивающаго Его. Какъ таковой, Онъ не доступенъ въ существѣ своемъ слабому человѣческому умозрѣнію (ib., 3).

Вмѣстѣ съ внѣшнимъ единствомъ св. Духъ обладаетъ и полнѣйшимъ внутреннимъ единствомъ, т. е. качественнымъ безразличіемъ, или несложностью и простотою своюхъ силъ и дѣйствованій, однимъ словомъ — совершеннымъ тождествомъ ихъ свидѣтельствующимъ о единствѣ общаго ихъ Носителя, не смотря на многообразіе проявленій этихъ силъ.

Чтобы неразумное мышленіе соблазняясь множествомъ наименованій св. Духа въ Писаніи и громаднымъ различіемъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, не вздумало подъ каждымъ наименованіемъ видѣть особаго Духа (XVI, 3)

и чтобы не дерзало богохульно создавать для Новаго За-
вѣта другаго Духа, отличнаго отъ св. Духа Ветхаго За-
вѣта (XVI, 4),—св. Кирилль съ особеннымъ удареніемъ под-
черкиваетъ, многократно повторяетъ и съ нарочитою по-
дробностью доказываетъ мысль какъ объ единомъ Но-
сителѣ различныхъ наименованій, такъ и неизмѣнномъ
тождествѣ св. Духа обоихъ За-вѣтовъ (XVII, 2—5).

Если бы многочисленность наименованій Св. Духа въ
Писаніи предполагала для каждаго изъ нихъ особаго по-
сылка, отчего количество этихъ носителей равнялось-бы
числу наименованій, то волигъ послѣдовательно было-бы
заключать, что и раздѣленіе огласительныхъ словъ,
произносимыхъ не въ одинъ день, должно также раздѣлять
Св. Духа. Но такъ какъ «раздѣльность огласительныхъ
словъ о св. духѣ не производитъ однако раздѣленія въ
вѣрѣ» въ оного и того-же Духа и оба слова несомнѣнно
говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ рѣчи (XVII 2):
то и множество отдѣльныхъ наименованій св. Духа въ
Писаніи относятся къ одному и тому же нераздѣльному
въ самомъ себѣ Существо. Откровеніе, называя его Ду-
хомъ, Духомъ истины, Утѣшителемъ, Духомъ Божіимъ,
Духомъ Отца, Господнимъ, Божіимъ, и Христовымъ, Ду-
хомъ Сына Божія, Христовымъ, Духомъ святости, сыно-
положенія, откровенія, обѣтованія, благодати, *благимъ
владычимъ* и другими именами *), очевидно, прилагаетъ
это множество именъ къ одному и тому же Именуемому,
если отдѣльно стояція имена иногда соединяетъ вмѣстѣ
и относитъ также къ Св. Духу (XVII 4—5). Называя
Его, какъ сказано, Духомъ, Духомъ истины, Утѣшито-
телемъ, оно именуетъ Его вмѣстѣ: 1) Духомъ Святымъ
и Утѣшителемъ (Іоан. 14, 26), 2) Утѣшителемъ и Ду-
хомъ истины (Іоан. 14, 16). Отсюда—«хотя наимено-
ванія и различны, но одинъ и тотъ же есть Духъ Свя-
тый» (XVII 5).

При доказательствѣ второй половины мысли о тож-
дествѣ Св. Духа, дѣйствовавшаго въ В. З., со Св. Ду-
хомъ Н. За-вѣта, св. Кирилль подробно перечисляетъ

*) Всеюду приводятся въ подтвержденіе свидѣтельства Свящ.
Писанія.

являть всѣхъ главнѣйшихъ представителей В. З., водимыхъ божественною благодатью, начиная съ праотцевъ, остаиваясь на судьяхъ, царяхъ и кончая пророками (XVI; 25-31), такъ и всѣхъ праведниковъ Н. Завѣта отъ Откровенія отъ Св. Дѣвы Маріи до апостоловъ и ихъ подвижниковъ включительно (XVII, 7-8, 20-32). Въ обоихъ завѣтахъ дѣйствовали одинъ и тотъ же Св. Духъ, всегда себѣ равный, неизмѣнный и нераздѣльный (XVI, 3-4; XVII 5). Раздѣленіе касалось только благодати. (XVI, 25, XVII, 12). Она и таже, она обнаруживалась въ различныхъ степеняхъ силы и богатства, но это зависѣло не отъ помощи Раздаятеля (XVI, 22), а отъ «пріемлемости и силы пріемлющихъ» (XVI, 25). Слишкомъ юнь и духовно не подготовленъ былъ подзаконный человекъ къ тому, чтобы, получивъ ее «въ избытокъ», всею полнотою существа своего сознательно и свободно ощутить глубину благодатнаго освященія, оттого онъ получалъ лишь часть ея, только «пріобщался Св. Духа» (XVII, 18). Члены же Новаго Завѣта, — изъ нихъ первые апостолы, а за ними «и всѣ верующіе въ Отца и Сына и св. Духа» (XVII, 32), — нѣютъ «новое вино новозавѣтной благодати» уже «въ избытокъ» и «всесовершенно брецаются спасительнымъ огнемъ св. Духа» (XVII, 18, 15). Однако, это «новое вино» изъ того же «духовнаго винограда», что «многократно плодоносило уже въ пророкахъ» (XVII, 18). Образъ виноградной лозы, остающейся одною и тою же, что была она и прежде, но дающей временами новые плоды, можетъ служить прекраснымъ символомъ для выраженія мысли о качественномъ, внутреннемъ единствѣ св. Духа, производящаго нѣтъ «ничто новое и чудное», что не открывалось съ такою силою и въ пророкахъ (XVII, 18).

Такимъ образомъ, съ достаточной основательностью на почвѣ Откровенія аргументируется истина, что Духъ св. есть существо во строгомъ смыслѣ единое! и численно, потому что другаго существа, ни равнаго, ни вышшаго Его нѣтъ, и внутренно, потому что разнообразіе и многократность проявленій божественной силы св. Духа не производятъ никакихъ раздѣленій въ самомъ

сущее и въ Бродъ Онъ охмаетя однимъ и другимъ же, въчи-
но неизмѣняемымъ глгд. *иперсубстанциальнаго единства*
Проводуя свѣтской пастырью: «единомъ и
одномъ/и темъ же св. Духъ» всего Откровенія, св. Ки-
риллъ, несомнѣнно, признаетъ Его единосущие съ От-
цемъ и Сыномъ, когда, въ противоположность заблужде-
нію Маркіонитовъ, говоритъ, что «не трехъ возвѣщаемъ
Боговъ», но «со св. Духомъ чрезъ единого Сына возвѣ-
щаемъ единого Бога» (XVI, 4). Правда, ясно раскрыта
го ученія объ этомъ предметъ у него нѣтъ, нѣтъ и
необходимаго термина «единосущный». Но очевидно и
вѣ въ всякихъ сомнѣній, что предшествовавшими словами
въ связи съ замѣчаніемъ «не вносимъ раздѣленія въ
Св. Троицу» (ibid, 4) катихизаторъ проводитъ мысль
не о чемъ-либо другомъ, какъ только объ единствѣ Бо-
жескаго существа всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы. Этотъ
выводъ получаетъ силу неотразимой убѣдительности
вслѣдствіе того, что наряду съ указанными выраженіями
мы встрѣчаемъ ясное, опредѣленное и не допускающее
иныхъ перетолкованій ученіе о личномъ и самостоятель-
номъ бытіи Св. Духа, какъ существа отлчннато отъ
прочихъ лицъ Св. Троицы. Значить, указанная *нера-
здѣльность XVI, 4* относится *только* къ единству
существа всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы.

(3) Единосущный и нераздѣльный съ Богомъ Отецъ
и Единороднымъ Его Сыномъ по Божественному своему
естеству, Св. Духъ, какъ личность, является самостоя-
тельнымъ, отлчннымъ отъ Отца и Сына существомъ.
Онъ не какая-либо часть Отца и Сына, вѣрнѣе — не
какое-нибудь божественное дѣйствіе или сила, вообще,
не есть что-либо производимое Отцемъ и Сыномъ и со-
подчиненное Имъ, — по образному выраженію Св. Кирил-
ла — Онъ не устами и горланью Отца или Сына изре-
кается или выдыхается и въ воздухъ разливается (XVII,
5), подобно человеческому слову или дыханію, но есть
живая, самостоятельная, разумная и сознательная лич-
ность, не сводимая къ единству ни съ личностью Отца,
ни съ личностью Сына (XVI, 3; XVII, 2, 5, 28, 33—
34). Человѣческое слово; «изрекаемое явыкомъ», совер-

шею зависимо въ своемъ бытіи и обнаруженіи отъ этого своего производителя. Духъ же Св. не таковъ. Источникъ личнаго своего бытія Онъ посылтъ лишь въ Себѣ Самомъ, а не въ чемъ-либо стороннемъ (XVI, 13—14), какъ тѣ тварныя существа, природу коихъ Писаніе называетъ общимъ именемъ *духа* (каковы ангелъ, душа, демонъ, вѣтеръ), но которыхъ также строго различаетъ отъ Св. Духа (XVI, 13). Отдѣльность и самостоятельность личности Св. Духа, «для разумѣющихъ» Писаніе (XVI, 34)—вишь всякихъ споровъ, развѣ Откровеніе приписываетъ Ему дѣйствія живаго и самостоятельнаго существа, которое «отдѣляетъ, призываетъ и со властію посылаетъ» избранныхъ въ служеніе божественному домостроительству (XVI, 14). Этимъ яснымъ голосомъ Писанія (Дѣян. 13, 2) совершенно опровергается заблужденіе монархіаниста Савеллія, который обезличилъ Св. Троицу, сливъ Ее въ самозаклоченную Моладу, и изъ Троицы уюстасей сдѣлалъ только Троицу откровеній единой божественной личности (XVI, 4; XVII, 34).

Наравнѣ съ первыми двумя лицами Св. Троицы Св. Духъ обладаетъ божескими свойствами. «*Всегда соприсущій* Отцу и Сыну» (XVII, 5), Онъ, очевидно, вѣченъ; всеблагон Онъ, потому что все дѣйствія Его въ мірѣ разумныхъ существъ направляются исключительно къ нравственному благу ихъ (XVI, 15—16); Онъ всевѣдущъ (XVI, 25); Онъ «освящаетъ все творимое Богомъ чрезъ Христа» (XVI, 3) и мгновенно надѣляетъ апостоловъ даромъ языка виденія (XVII, 16), следовательно—Онъ всемогущъ (XVI, 22). Наконецъ, Духъ Св. есть существо версвятѣйшее «со Отцемъ и Сыномъ чествуемое и во время крещенія во Св. Троицѣ совоспріемлемое» (XVI, 4). Оттого-то неизмѣримо тяжка всякая хула на Св. Духа и некупнаема ничѣмъ вина за это всѣхъ еретиковъ, оскорблявшихъ высочайшую Его святость своевольнымъ извращеніемъ Богооткровеннаго о Немъ ученія (XVI, 6—10). Громадность грѣха ихъ становится очевидною изъ сопоставленія съ Симономъ волхвомъ, который за одно то, что хотѣлъ купить за деньги у апостоловъ только *власть* сообщать другимъ благо-

дать Духа, чрезъ руковожденіе, приговоромъ апостольскимъ обрекающа на *погибель* (XVI, 10).

Благодатная дѣятельность Св. Духа въ міръ спасаемыхъ, Цѣло изображеніе св. Кирилла, весьма обширна и разносторонняя. Общее отношеніе Св. Духа къ этому міру, согласное съ вѣчнымъ опредѣленіемъ Отца о посланничествѣ въ міръ Сына и съ миссіей Самого Сына — Спасителя міра (XVII, 5; XVI, 4), состоитъ въ продолженіи и завершеніи всего домостроительнаго плана актомъ «запечатлѣнія» всякой души благодатью въ купели крещенія (XVI, 24). Но это лишь одинъ, хотя и главнѣйшій моментъ спасительнаго промысленія о насъ Св. Духа, не устранившаго, однако, Его послѣдующихъ благодатныхъ воздѣйствій на насъ. Участіе Св. Духа въ дѣлѣ спасенія людей обнаружилось и до сихъ поръ продолжаетъ обнаруживаться въ болѣе обширномъ кругѣ дѣйствій. По времени, послѣдній обнималъ всю исторію Вѣтхаго и Новаго Завета въ главнѣйшихъ ея моментахъ (XVI, 24—25, 27—31; XVII, 12, 20—32), въ пространствѣ — онъ обнималъ и нынѣ обнимаетъ цѣлый міръ и все небо. Говоря о повсюдной дѣятельности Св. Духа, проповѣдникъ для живости представленія предлагаетъ слушателямъ перенестись мыслію отъ сонма присутствующихъ въ храмъ къ цѣлой Иерусалимской паствѣ, — ко всей Палестинѣ, ко всему Римскому царству, — ко всему міру — къ разнымъ племенамъ его, часто даже неизвѣстнымъ и по имени, — и, наконецъ, отъ земли воспрянуть мыслію «на первое небо, къ неисчислимымъ міриадамъ Ангеловъ» и даже выше — «посмотрѣть на Архангеловъ, Духовъ, на Силы, Начала, Власти, Престолы, Господства: — Снадбитель дарованій, Началовождь, Учитель и Освятитель людей и ангельскихъ воинствъ — все одинъ и тотъ же Утѣшитель, Духъ Святый (XVI, 22—23; XVII, 2).

Насколько всеобъемлюща, настолько же и разнообразна въ своихъ проявленіяхъ благодать Св. Духа. По сродству силы и дѣйствованій Писаніе символизируетъ ее подъ образомъ воды съ характернымъ усвоеніемъ ей признака *живая* (XVI, 11). Какъ простая вода, «сама въ себѣ одновидная», удивительно разнообразится въ своихъ

дѣствіяхъ, являясь то «рыбой въ мѣлихъ», то «червленной въ розѣ», то «пурпуровой въ фіалкахъ и глацицахъ», и т. д.: такъ и Духъ Св., безконечно многообразенъ въ чудныхъ своихъ дарованіяхъ (XVII, 12). Цѣломудренный помыселъ, всегдашнее дѣвство, чистота души, презрѣніе къ богатству и чинамъ, успешная борьба съ демонами, постничество и мученичeskій подвижъ— все это дары Св. Духа (XVI, 12, 19; 22). Какъ существо святѣйшее и всеблагое, Онъ, конечно, вычѣмъ инымъ и не награждаетъ людей, какъ только побужденіями и совершенствами высоконравственнаго характера. Къ спасенію отъ вѣчнаго осужденія, но все же грѣховному и слабому челоуѣчеству «Онъ приходитъ» всегда съ веродобіемъ «вскрешаго попечителя», чтобы «спасти» отъ окончательной гибели падшаго, «исцѣлить» духовно-немошняго «научить» невѣдущаго, «вразумить» творящаго злое, «укрѣпить» ослабѣвшаго, «утѣшить» унывающаго, «просвѣтить умъ» заблуждающагося (XVI, 16). Спасительнымъ огнемъ своей благодати Онъ истребляетъ, накопещь, терніе грѣховъ, просвѣщая очищенную отъ нихъ душу (XVII, 15, 19) высшимъ духовнымъ: «вѣдѣніемъ незнаемаго» (XVII, 16) и даже того, что совершенно недоступно обыкновеннымъ силамъ челоуѣка (XVI, 16). Облагодатствованный Имъ, Петръ узналъ вину Ананіи и Сапфиры, Елисей обличалъ Гезія, Исаія же за 1000 лѣтъ, предсказалъ замусѣніе Іерусалима (XVI, 17—18). Такковы качества и мысли освящающаго дѣствія Духа на душу.

Глубина и дѣствительность благодати со всею силою открывается въ фактъ всецѣлаго возрожденія всего челоуѣческаго состава до самыхъ внутреннѣйшихъ основъ души. Оно совершается въ крещеніи: «Но вода омываетъ внѣшность, а Духъ все крещаетъ до внутренности самой души». Это, прониновеніе Духа «во внутренность души», не только не удивительно, если ужъ въ видимой природѣ одно вещество свободно проникаетъ въ другое. Вотъ, напр., знакомый всѣмъ примѣръ дѣствія огня на железо. Если первое вещество, горяче, овѣтывается, сообщаетъ свой свѣтъ и теплоту грубому телу, твердому и

холодному, и, входя, внутрь каждой, мельчайшей частицы его, «*дѣйствуетъ такъ, безпрещетвенно*»: то тѣмъ болѣе, не можетъ встрѣтить никакихъ препятствій для проникновенія въ самую сокровенную глубь человѣческой души. Существо духовное, безконечное и могущее (XVII, 14).

Но не всякую безразлично душу просвѣщаетъ Св. Духъ. Безлицпріятный, Онъ расточаетъ щедроты свои только на людей, которые по душевнымъ своимъ качествамъ представляютъ вполне удобную «къ принятію небесной благодати» почву (XVII, 19). Внутренняя настроенность такихъ людей покоится на чувствѣ глубокаго «благобожія» предъ свѣтлицю благодати Божественнаго Духа, которому и нуженъ въ челоѣкѣ только этотъ именно душевный укладъ, а не внѣшніе достоинства» (XVII, 19).

На этомъ и оставалось бы закончить изложеніе ученія св. Кирилла о Св. Духѣ, если-бы черезчуръ напряженная конфессіональная ревность католиковъ, цѣляющихся за всякій ничтожный предлогъ къ утвержденію своего излюбленнаго догмата *Filioque*, не заставляла дать православному оубвѣ на своеобразное толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ св. Кирилла. Въ «*Патрологіи*» Мани^{*)}, въ примѣчаніяхъ къ латинскому переводу твореній св. Кирилла, выраженію XVI, 24 «*Pater dat Filio et Filius communicat Spiritui sancto*» — дается такой смыслъ: *Ea quoque gratia Spiritus sancti nihil est a Spiritu sancto distinctum, — Filius igitur (курень нашъ) ab aeterno Spiritum sanctum producit.* Явная натяжка и слабость довазательства свидѣлствуется уже его слогоритмическимъ характеромъ.

«Отецъ даетъ (благодать) Сыну, а Сынъ передаетъ Духу Святому» (большая послышка), Благодать же не отдѣлима отъ Св. Духа (меньшій), *Igitur* — Сынъ (передающій се Св. Духу или точнѣе, по согласію съ заключеніемъ, изводящій се изъ Себя) отъ вѣчности *изводитъ* (*producit*) Св. Духа. Между тѣмъ, въ такомъ важномъ пунктѣ, какъ вопросъ о личномъ свойствѣ Св. Духа, нужно основываться прежде всего на прямыхъ указаніяхъ

*) Migne, *Patrologiae cursus completus*, t. XXXIII, 951, стр. 676

патріотическаго памятника, а не на выводныхъ заключеніяхъ съ подтасовкой подходящихъ сюда посылокъ безъ всякой связи ихъ съ другими мѣстами, говорящими часто совсѣмъ иное. Перваго условія здѣсь нѣтъ, а второе здѣсь цѣликомъ на лицо. Нигдѣ св. отецъ не утверждаетъ, что Духъ Св. *изводится* Сыномъ (употребляемъ выраженіе примѣчанія къ Патрологіи); да и самый вопросъ о личномъ свойствѣ Св. Духа онъ просто-напросто обходитъ молчаніемъ. По крайней мѣрѣ, простой перечень Христо-выхъ изреченій о Св. Духѣ (XVII, 11), говорящихъ о личномъ Его свойствѣ, но оставленныхъ безъ объясненій, не даетъ никакихъ указаній на то, какъ думалъ объ этомъ предметѣ самъ св. отецъ. Но если ужъ приходится считаться съ конфессіональными интересами католичества, усматривающаго у св. Кирилла ученіе и о личномъ свойствѣ Св. Духа, то въ противовѣсъ выводному заключенію о существованіи у св. Кирилла Filioque, можно указать на прямое свидѣтельство его, что «благодать сія (Св. Духа) отъ Отца (XVII, 11). И съ большимъ правомъ на истинность можно построить силлогизмъ, совершенно противный Миневскому: «Благодать Св. Духа отъ Отца» (большая посылка), -- Но благодать сія не отдѣляема отъ Св. Духа, слѣдовательно, Св. Духъ только отъ Отца (исходитъ, или по терминологіи примѣчанія— *изводится* Отцомъ отъ Себя).

Вмѣстѣ съ нарушеніемъ перваго условія выводъ Миневскаго силлогизма грѣшитъ противъ основныхъ правилъ всякой герменевтики--никогда не игнорировать принятаго, непосредственнаго значенія объясняемыхъ положеній, отыскивая сразу какой-либо сокровенный смыслъ, а также не толковать никакого мѣста вне контекста рѣчи и не соображаясь съ общимъ смысломъ всего ученія, откуда оно взято. Эти правила въ разсматриваемой выдержкѣ нарушены въ корнѣ. Словами «Отецъ даетъ Сыну, а Сынъ передаетъ Духу Святому» (XVI, 24) Св. отецъ хочетъ сказать не болѣе того, что дѣятельность всѣхъ лицъ Св. Троицы въ дѣлѣ спасенія людей строго согласна между собою и, проникнутая полнѣйшимъ единствомъ, чужда всякой тѣни раздѣленія и

правногласія. Вотъ почему непосредственно за этими словами говорится, что «Отець все дарствуетъ черезъ Сына и Духа Святаго», вотъ почему, конечно, «не иныя дарованія Отца, а иныя Сына, и иныя Духа Святаго. Ибо едино спасеніе, одна сила, одна вѣра» (XVI, 24). Общее же единство благодати и дарованій является оттого, что «непрерывно, и согласно, и едино есть спасительное домостройство о насъ Отца и Сына и Св. Духа» (XVII, 5).

Вторая посылка Мишевскаго силлогизма представляетъ близкій перифразъ текста XVI, 3: «Да пребудутъ ненавистными дерзающіе отдѣлять силу Св. Духа!» Здѣсь это выраженіе вполнѣ уместно и оправдывается намѣреніемъ проповѣдника предостеречь отъ неправильнаго раздѣленія единаго Св. Духа на два отдѣльныхъ существа на основаніи различія въ степени обнаруженія благодати въ Вѣтхомъ и Новомъ Заветѣ. Слова эти могутъ служить общимъ итогомъ всѣхъ разсужденій Св. Кирилла о качественномъ единствѣ или тождествѣ Св. Духа обонхъ Заветовъ, хотя они стоятъ не въ концѣ его разсужденій объ этомъ предметѣ. Примѣчаніе же къ «Патрологіи» произвольно вырываетъ ихъ изъ контекста, отчего они теряютъ указанный смыслъ, получая новый, какой къ нимъ подгоняютъ. Отъ этого въ Мишевскомъ силлогизмѣ произошло неизбѣжное смѣшеніе понятій благодати и Самаго Св. Духа въ личномъ Его свойствѣ. Но, вѣдь, благодать, какъ только сила Св. Духа, и Самъ Онъ въ личномъ Своемъ свойствѣ — не одно и тоже. Поэтому, отъ мысли «передать» Сыномъ полученной отъ Отца благодати Св. Духу — цѣлая пропасть до заключенія «въ вѣчномъ изведеніи Имъ изъ Себя Св. Духа. Кроме того, Сынъ начинаетъ «передавать благодать Св. Духу» только съ моментомъ начала міроваго бытія, потому — что ранѣе этого не на что и не на кого было изливать ее личнымъ же свойствомъ Духъ Святыи обладаетъ отъ вѣчности.

Все эти недостатки положительныо подрываютъ всякую силу представленнаго Мисемъ въ зашитѣ Filioque аргумента изъ Св. Кирилла.

Второе мѣсто, гдѣ Минь видитъ указаніе на Filioque, составляютъ слова: «Духъ Св.» не (есть) устами и гортанью Отца или Сына изрекаемый или выдыхаемый.» (XVІІ, 5). Объясняются они такъ: «Dum negat Patris aut Filii emanatum flatum esse Spiritum sanctum, supponit ab utroque vel ab alterutro vere procedere»^{*)}. Кажется, не будетъ слишкомъ сильно сказано, что надо быть очень наивнымъ, чтобы изъ попытки Св. отца отрицательнымъ способомъ образно представить самостоятельность личности Св. Духа выводить ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына». Въ данномъ мѣстѣ вовсе не говорится объ исхожденіи Св. Духа — ни Отца, ни тѣмъ болѣе отъ Сына, и Св. Кириллъ совсѣмъ не «предполагаетъ» здѣсь, «что Духъ Святыи исходятъ отъ обоихъ вмѣстѣ или отъ каждаго изъ нихъ, если и раньше и послѣ этихъ словъ говорить, что «Духъ Св. есть живой и самостоятельный, всегда соприсутующій Отцу и Сыну; не устами . . . (и т. д.), но умопостасный, Самъ глаголющій и дѣйствующій, и домопостроительствующій и освящающій» (XVІІ, 5). Очевидно, съ настойчивостью утверждается только одно, что Духъ Св. есть личность и указываются признаки того, что Онъ дѣйствительно отдѣльная отъ Отца и Сына личность, о личномъ же свойствѣ Его шѣтъ и помина.

Почему Св. Кириллъ обходился молчаніемъ этотъ важный догматъ, это — другой вопросъ.

*) Ibid., 974 стр.

М. Пшеницынъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи. И. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1904 г. Февраль 28 дни
 Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Толорковъ.

Типографія „Амурской Газеты“ А. В. Биржнеръ.